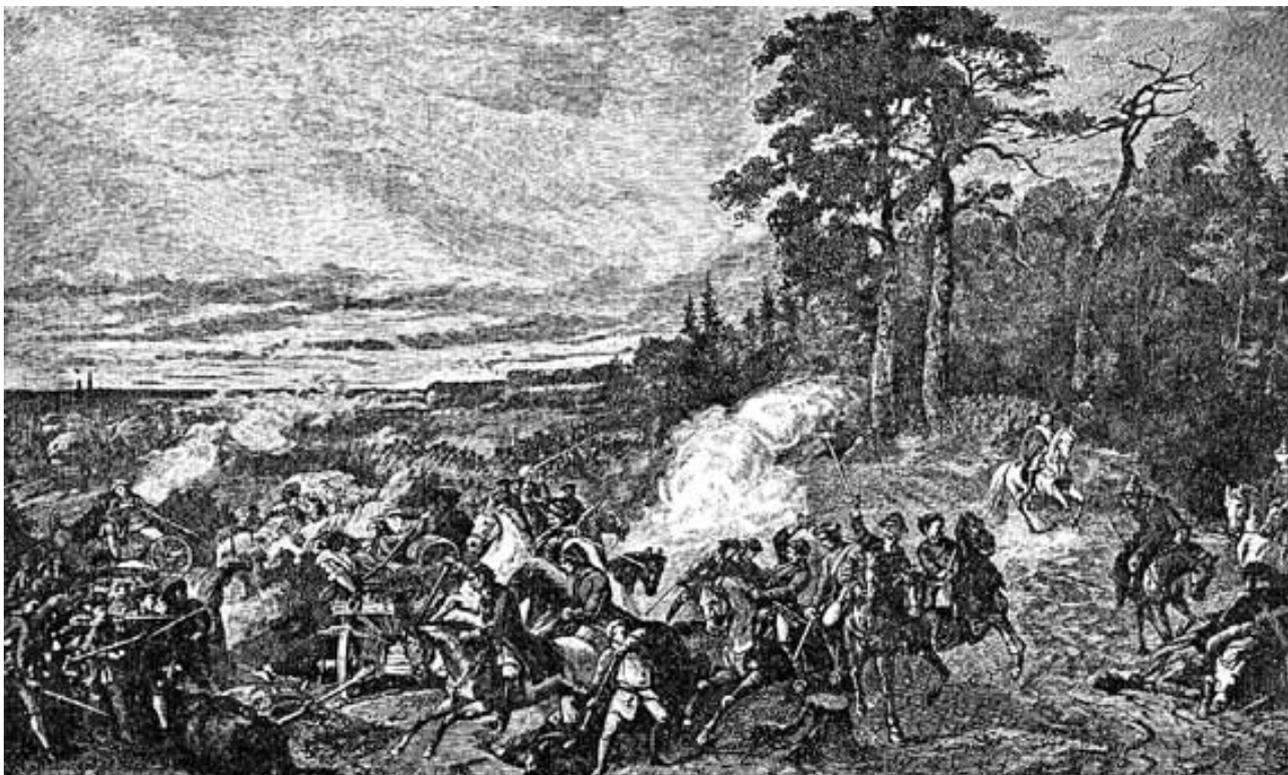

Шведское наступление. 1708–1709

В декабре 1706 года в белорусском местечке Жолква состоялся совет русской армии. На нем решили: генерального сражения со шведами в Польше не принимать, отступить на свою территорию, «томить» неприятеля, уничтожая на своем пути провиант, фураж, разоряя жилье. В этот период войны хорошо видно, что Петр не был уверен в силах своей армии. Он еще не жаждал столкнуться с Карлом в решающем сражении. Царь решил отступать, как только шведы двинутся на его армию. Время шло, но шведские полки стояли на месте. Карл вел себя как лев, который долго выслеживает свою жертву, чтобы потом стремительно напасть на нее. До декабря 1707 года он ничего не предпринимал против Петра. Но в канун Рождества Карл внезапно бросил свои войска навстречу русским полкам, которые в это время вновь стояли в Гродно. Бросок был так стремителен и неожидан, что Петр успел умчаться из Гродно всего за два часа до того, как Карл вбежал в комнату, где ночевал русский царь.

Всем этим Петр был страшно встревожен. Ведь король, скорый на подъем, мог двинуться в любом направлении – на Псков, в Лифляндию, в Петербург, на Москву, на Украину. Но опять насту-

пила пауза. Шведы не двигались с места пять месяцев! Наконец, в июне 1708 года шведская армия переправилась через Березину и двинулась на Могилев. Стало ясно, что король идет через Белоруссию – кратчайшим путем до Москвы.

Сражение при деревне Лесной в 1708 году.

Третьего июля 1708 года под Головчиным произошло первое полевое сражение с армией шведов. И оно, увы, было для русских неудачным. Карл, воспользовавшись тем, что русские войска, прикрывая Могилев, растянулись по дороге на несколько верст, ударил в центр русской позиции и вынудил полки дивизии генерала А. И. Репнина в беспорядке бежать. Через два дня Карл вступил в Могилев. Петр был разозлен тем, что полки Репнина плохо, неорганизованно сражались, бросили пушки. Репнина отдали под суд и разжаловали (на некоторое время) в солдаты.

Новое сражение – при селе Добром 28 августа 1708 года – оказалось удачнее. Войска князя М. М. Голицына ударили по авангарду шведов, и только когда в дело вступили основные силы Карла XII, Голицын отступил. На этот раз Петр был доволен сражением: и тем, что войска Голицына расчетливо и смело атаковали врага, и тем, что они в полном порядке отступили. Петр писал Ф. М. Апраксину: «Я, как почал служить, такого огня и порядочного действия от наших солдат не слыхал, и не видал. Дай Боже впредь так!»

Сражение у Доброго с виду ничего не изменило. Русские войска по-прежнему отступали, шведы упрямо шли за ними по пятам.

Но упорное сопротивление русских в сражениях и мелких стычках наряду с тактикой выжженной земли, когда уничтожали поля, деревни, разгоняли по лесам людей и скот, заваливали колодцы и дороги, свое действие все же оказывали. Карл стал все больше уклоняться от кратчайшего пути на Москву через Белоруссию – Смоленск.

К концу сентября стало очевидно, что зимние квартиры 1708—1709 годов для шведов будут отнюдь не в Москве, как мечтал поначалу Карл. Окончательно все прояснилось 28 сентября 1708 года, когда Петр сумел поймать Карла на тактической ошибке и обычной для шведского короля самоуверенности. Петр давно наблюдал за движением корпуса генерала Левенгаупта, который шел из Лифляндии на соединение с основными силами шведов. Он вез с собой огромный обоз провианта и других припасов, так необходимых Карлу для наступления на Москву. И как только корпус Левенгаупта оказался в нескольких переходах от армии Карла, Петр быстро перебросил наперерез ему часть своих войск и у деревни Лесное навязал шведам сражение.

Бой был кровопролитный и отчаянный. На маленькой поляне площадью в одну квадратную версту сошлись в смертной схватке тысячи солдат. Шведы выдержали десять русских атак! К вечеру наступило затишье. Утомленные сражением солдаты вражеских армий сидели на окровавленной траве поляны совсем близко друг от друга.

Заглянем в источник

В «Журнале» Петра Великого об этом писал очевидец, передававший свои ощущения и описывавший потрясающую картину, которая вставала перед его мысленным взором:

«И понеже на обе стороны солдаты так устали, что более не возможно биться было, и тогда неприятель у своего обоза, а наши на боевом месте (т. е. на поле боя. – Е. А.) сели и довольное время отдыхали, расстоянием линей одна от другой в половине пушечного выстрела полковой пушки или ближе... (сей случай зело дивно было видеть, будто бы неприятели между собою были так кротки и, близко друг от друга сидя, отдыхали)».

Обе стороны ждали помощи. Только шведы, отрезанные от своего короля, ждали помощи от Бога, а русские от генерала Р. Х. Боура, который по вызову Петра спешно двигался к Лесной. И когда Боур подошел, судьба шведов была решена. Свежие силы русской армии сбили их с позиций и обратили в бегство.

«И потом наши паки неприятеля атаковали, где превеликий жестокий был бой и перво несколько залпов выпалили, а потом с байонетами и шпагами прямо на неприятеля пошли и помощью победодавца Бога неприятеля совсем с поля сбили и достальные

пушки и обоз взяли и совершенную викторию получили, при которой окончании превеликая началась вьюга со снегом, и потом тотчас ночь наступила, и тако оставшийся неприятель случай к уходу получил, а наши, где кого та вьюга застала, тут и ночевали».

Мы видим почти кинематографическое изображение конца сражения, когда обширное, залитое кровью поле быстро погружается во тьму, и стоны раненых заглушаются воем вьюги, засыпающей снегом и живых, и мертвых.

Весь гигантский обоз попал к Петру. Сражение при Лесной очень воодушевило русскую армию. Позже царь неслучайно назвал победу при Лесной матерью Полтавской победы – между этими битвами прошло ровно девять месяцев. Неоценимо было это сражение и в стратегическом смысле. Ведь Карл, не получив пополнений и провианта, был вынужден отказаться от движения на Москву и повернул на Украину. Впрочем, король сделал это сознательно, рассчитывая на поддержку гетмана Украины Ивана Мазепы, который уже давно вступил с ним в переписку.